

Зиядулла Сагдуллаевич ПУЛАТХОДЖАЕВ
Международная исламская академия Узбекистана
старший преподаватель кафедры
Международные отношения

СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДОБРОСОСЕДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДА АҲИЛ ҚЎШНИЧИЛИКНИ МУСТАҚАМЛАШ СТРАТЕГИЯСИ

STRATEGY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN FOR STRENGTHENING GOOD NEIGHBORLINESS IN CENTRAL ASIA

Аннотация: В статье раскрывается суть и значение нового внешнеполитического курса Республики Узбекистан, направленного на создание атмосферы добрососедства в Центральной Азии. Приводится анализ идеологических, политических и экономических факторов, способствующих развитию региональной интеграции на современном этапе. Обосновывается формирование в Центральной Азии субрегиона системы международных отношений.

Ключевые слова: интеграция, регионализация, идентичность, общность, прагматизм, рационализм, национальная идеология, культурно-цивилизационное пространство.

Аннотация: Мақолада Ўзбекистон Республикасининг Марказий Осиёда аҳил қўшничилик муҳитини яратишга қаратилган янги ташқи сиёсий курсининг моҳияти ва аҳамияти очиқ берилган. Хозирги босқичда минтақавий интеграцияни ривожлантиришга имкон берадиган мафкуравий, сиёсий ва иқтисодий омиллар таҳлили келтирилган. Марказий Осиёда халқаро муносабатлар тизимининг субминтақасини ташиқил этилиши асосланган.

Калит сўзлар: интеграция, минтақалашув, ўхшашлик, ҳамжамият, прагматизм, рационализм, миллий мафкура, маданият ва цивилизация макон.

Abstract: The article reveals the essence and significance of the new foreign policy of the Republic of Uzbekistan, aimed at creating an atmosphere of good-neighborliness in Central Asia. The analysis of ideological, political, and economic factors contributing to the development of regional integration at the present stage is given. The formation of a sub-region of the system of international relations in Central Asia is substantiated.

Key words: integration, regionalization, identity, community, pragmatism, rationalism, national ideology, cultural and civilizational space.

Как известно, страны Центральной Азии начиная с 1990-х годов не раз предпринимали попытки региональной интеграции, о чем наглядно говорит создание таких структур, как «Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество» (ЦАЭС) и Организация «Центрально-Азиатского Сотрудничества» (ЦАС) [8]. Однако, общепризнанным фактом со стороны международного сообщества, так и элит Центральной Азии является то, что новый этап центральноазиатской интеграции был инициирован Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым, который своими активными реформами и новым внешнеполитическим курсом вновь актуализировал данный вопрос. Эта тема, уже много лет практически не присутствовавшая в региональной повестке дня, сегодня переживает ренессанс и активно обсуждается на различных аналитических площадках, и, что самое важное, постоянно подпитывается событийным материалом в виде различного рода официальных встреч и конференций, заявлений и инициатив лидеров стран ЦА.

Достигнутый за короткое время прогресс, наглядно показывает, что инициатива главы Узбекистана является плодом длительных раздумий, системного научного анализа, глубоких знаний внутреннего механизма взаимоотношений с соседями, соединённого сугубо прагматичным подходом к вопросу региональной интеграции с учетом последних тенденций регионализации. Запуск обновленного проекта региональной интеграции был невозможен, прежде всего, без выявления и системного анализа причин неудач и ошибок, допущенных на более ранних стадиях, а также более четко сформулированных

базовых целей нового этапа, которые должны будут наполнить проект долговременным смысловым и практическим содержанием.

Поиск общей региональной идеологии для Центральной Азии является объективно сложным процессом. Во-первых, границы современной Центральной Азии трактуются разными экспертами по-разному, а состояние размытости региона не позволяет ее идентифицировать. Во-вторых, ориентация на тюркскую идентичность вырывает из региона ее весомую часть в лице Таджикистана, а также накладывает дополнительные идеологические парадигмы, исходящие совершенно из других регионов мира. В-третьих, Исламская самоидентификация противоречит светской конституции государств Центральной Азии и еще более осложняет ситуацию из-за общемировой угрозы, исходящей от терроризма и религиозного экстремизма. В-четвертых, апелляция к советскому слою идентичности невозможна, так как это высветило бы явное противоречие с целями и смысловым содержанием создаваемых идеологических конструкций, сфокусированных на создании новых независимых наций. Часто приводимая в пример, европейская интеграция имела дело с более простой ситуацией, так как она обращалась хорошо осознаваемой всеми народами мира «европейской общностью».

Прагматичный подход к данному сложному вопросу со стороны главы Узбекистана заключался не в поиске суперидентичности для региона, на что могут потребоваться века, а взятие за идеологическую парадигму общие ценности, объединяющие все народы Центральной Азии. Блестящим примером такого идеологического подхода явилось проведение первой консультативной встречи глав государств региона 15 марта 2018 года в Астане [6]. Несмотря на то, что данная инициатива принадлежала лидеру Узбекистана, разделяя одну из главных ценностей народов региона – уважение к старшим по возрасту, он согласился с проведением данного мероприятия в Казахстане.

Узбекистан видит ответ на вопрос об объединительной идеологии Центральной Азии не в шаблонах, которые до настоящего времени применялись при оценке регионов,

а скорее в наборе все более расширяющихся по мере укрепления сотрудничества общих ценностей. Постоянно совершенствуясь, должна выстраиваться ценностная линейка из многоэлементной структуры, в которой, с одной стороны, будут представлены объединяющие элементы, а с другой, сглажены элементы противоречий через перенос фокуса на какой-то объединяющий элемент. Количество таких элементов прошедших согласование с национальными идеологиями будет возрастать и со временем количество перейдет в новое качество отношений соседей, так как Центральная Азия, по видению главы Узбекистана – не только географическое и геополитическое, но и единое культурно-цивилизационное пространство [14]. Народы, проживающие в регионе, объединяют общие духовные ценности, единое историческое прошлое, схожие национальные традиции и обычаи, также веками сложившийся менталитет. Эта общность создает крепкий и надежный фундамент для региональной кооперации.

В современной доктрине международного права было сформулировано немало определений региональной интеграции. Связано это, в первую очередь, с тем, что экономическая сфера является одним из приоритетных направлений сотрудничества региональных образований. Существуют взаимосвязь и различия между международной экономической интеграцией и процессом глобализации. Если глобализация – это новое качество интернационализации на стадии предельно возможного развития ее вширь, то интеграция – наивысшая ступень развития ее вглубь. [9]

Типам и моделям региональной интеграции в научной литературе посвящено большое количество работ, в которых авторами представлены различные позиции на понимание не только сущности интеграции, а также ее стадий (фаз) и их последовательности. Экономическая интеграция осуществляется поэтапно, от низшей к более высокой форме экономического сотрудничества стран-членов. [2] Исходя из классических форм интеграции, Узбекистан использует прагматичный подход «снизу» - заинтересованные субъекты хозяйственной деятельности имеют возможность напрямую устанавливать связи

с заинтересованными партнерами в соседних странах, а государства решают вопросы всемерно облегчить такую кооперацию.

И подобный подход, ярко демонстрируемый руководством Узбекистана в последние годы, уже доказывает свою эффективность. Улаживаются спорные моменты в отношениях, динамично растет торговля между странами региона, запускаются совместные проекты. По мнению старшего научного сотрудника Норвежского института международных отношений Р.Вакульчук, Центральная Азия становится все более значимым регионом на карте мира: по мере того, как экономики региона развиваются, а страны наращивают уровень сотрудничества, к нему проявляют внимание все больше крупных внешних игроков, таких как Китай и Евросоюз и др. При этом наибольшая заслуга в «интеграционном всплеске» в Центральной Азии принадлежит Узбекистану. Динамичная позиция Узбекистана также положительно оценивается другими соседями, что привело к развитию связей, прежде всего, между представителями бизнеса стран региона.[11]

Международные эксперты отмечают, что с избранием нового Президента Ш.Мирзиёева в Узбекистане произошли и происходят кардинальные преобразования [3], а осуществляемая активная региональная политика государства продолжает привлекать к себе растущее внимание мировой общественности. Узбекистан активно продвигает идею региональной сплоченности, которая делает Центральную Азию, по мнению известного американского политолога Ф.Старра, «интересным субъектом международных отношений, способным играть существенную роль и в стабилизации всего региона».[10] Принятая на вооружение новая внешнеполитическая стратегия Президента Ш.Мирзиёева нацелена на обеспечение всех необходимых условий для преобразования Центральной Азии в зону стабильности, устойчивого развития, в том числе посредством эффективного решения накопившихся межгосударственных проблем на конструктивной и взаимовыгодной основе.

Долгосрочной целью региональной интеграции в ЦА может стать совместное

движение стран региона в Четвертую промышленную революцию (ЧПР). Причем эта цель может быть обозначена не только как цель экономической интеграции, но и в целом как главная цель всего интеграционного проекта, вокруг которой будет выстраиваться долгосрочная стратегия, а также цели менее масштабного или вспомогательного характера. [4]

Отличительной чертой ЧПР является то, что промышленное производство, энергетика, сельское хозяйство, города со всей их инфраструктурой становятся «умными» (smart). Это достигается за счет широкого внедрения цифровых технологий, искусственного интеллекта, роботизации, аддитивного и цифрового производства, которые, в свою очередь, коренным образом уже меняют структуру ряда национальных экономик и рабочих мест во всех трех ее секторах (добывающем, производственном и сервисном), влияют на систему образования, мышление, планирование, характер организации социума. Фактически, говоря о ЧПР, мы говорим о формировании нового вида рациональности[12].

Особое значение для консолидации региона сыграл тот факт, что на пленарной сессии 22 июня 2018 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-азиатском регионе». [1] С концептуальной точки зрения принятие резолюции ознаменовало новый этап в истории стран Центральной Азии, трансформирующейся в единый консолидированный регион. Более того, впервые за годы независимости центральноазиатские государства подтвердили способность не только совместно решать общие региональные проблемы, но и обеспечить благополучие и процветание многомиллионного населения региона[13].

Впервые инициатива по принятию такого рода документа была выдвинута Президентом Ш.Мирзиёевым на 72-й сессии ГА ООН в сентябре 2017 года.[7] Принятие резолюции стало не только свидетельством реализации инициативы Узбекистана, но и подтверждением международного признания и поддержки новой региональной политики Ташкента.

Фактически, мировое сообщество выразило твердую, безусловную поддержку усилиям стран Центральной Азии по углублению регионального сотрудничества, являющегося одним из важнейших факторов стабильности и развития государств региона.

Как подчеркнул Президент Ш.Мирзиёев на Самаркандской конференции, — «общими усилиями превратить Центральную Азию в стабильный, экономически развитый и процветающий регион».[14] Инициатива Узбекистана находит полное понимание и поддержку всех партнеров, начиная от стран ближнего и дальнего зарубежья до авторитетных международных организаций. В мировом сообществе есть четкое понимание того, что современная политика Узбекистана нацелена на полное раскрытие потенциала страны в регионе, но это не делается против интересов кого-либо и открывает путь к развитию всего региона.

Страны Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан — не только активно поддерживали инициативу Узбекистана, но и выступили соавторами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В документе отражена взаимная поддержка инициатив центральноазиатских государств, ставших существенным практическим вкладом в укрепление региональной безопасности и обеспечение устойчивого развития. В частности, в резолюции выражена поддержка инициативы Узбекистана по ежегодному созыву консультативных встреч лидеров стран Центральной Азии. По сути, резолюция стала консолидированным ответом центральноазиатских государств как на общерегиональные проблемы, так и на вызовы и угрозы глобализации. Более того, страны Центральной Азии существенно усилили свою роль в качестве самостоятельного субрегиона системы международных отношений, способных сообща нести ответственность за настоящее и будущее региона. Такая позитивная динамика в Центральной Азии является беспрецедентной за все годы независимого развития стран региона, которые сегодня вышли на качественно новый уровень регионального сотрудничества.

Глубоко осознавая общность интересов и судеб народов Центральной Азии, а также

неделимость безопасности, Узбекистан всегда исходил и исходит из приоритетности обеспечения региональной безопасности как важного фактора для развития. В этом контексте неслучайными являются слова Президента Ш.М.Мирзиёева о том, что «в самые сложные периоды новейшей истории в нашем регионе, в отличие от многих других, удалось сохранить мир и стабильность, избежать перерастания локальных конфликтов в крупное межгосударственное противостояние».[13]

Новой региональной политикой Узбекистан, как отмечает директор Центра исследований Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований МГИМО А.Казанцев, «Узбекистан показал достаточно серьезный потенциал в разрешении региональных конфликтов. За последние два года Президент Ш.Мирзиёев с нуля успел найти конструктивные подходы к решению проблем, которые существовали в Центральной Азии, тем самым заложив основы для решения проблем регионального характера».[5]

Сегодня страны Центральной Азии проявляют твердую готовность к конструктивным изменениям в двух- и многосторонних отношениях. Государства региона как никогда сконцентрированы на консолидации усилий по повышению своей конкурентоспособности на мировой арене и укреплению международно-политической субъектности всего региона. Не оспаривается тот факт, что безопасность Центральной Азии — неотъемлемая часть глобальной безопасности. В условиях, когда в ряде регионов мира сохраняются напряженность и конфликты, стратегические перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии приобретают особое значение для международной безопасности. Растущие неопределенность, турбулентность и дисбалансы в глобальном мире, усугубленные пандемией COVID-19 требуют от государств региона более тесного, скоординированного взаимодействия для поиска путей и реализации общих проектов совместного развития.

В целом, резолюция ООН, без всякого преувеличения, ознаменовала вступление стран Центральной Азии в новую эпоху межгосударственных отношений.

Центральноазиатские государства однозначно сделали ставку на региональное сотрудничество и получили поддержку всего мирового сообщества. Сегодня есть все основания говорить о том, что такие изменения побудили международных партнеров принципиально пересмотреть свои подходы к Центральной Азии. Это вселяет надежду и уверенность в безопасное развитие, процветание стратегически важного региона, находящегося в самом сердце обширного пространства Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. General'naya Assambleya OON prinyala rezolyusiyu po razvitiyu Sentral'noy Azii. <https://www.ictsd.org/bridges-newsB8>
2. Integratsionnie ob'edineniya mira / G.M. Kostyunina, N.N. Livensev // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie ekonomicheskie otnosheniya: Uchebnik / Pod red. A.S. Bulatovai N.N. Livenseva. M., 2008.
3. Laumulin M.T. Politicheskoe razvitie i mejdunarodnoe polojenie postkarimovskogo Uzbekistana. <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3029>
4. Maxmudov R. Osenka perspektiv regional'noy integratsii v Sentral'noy Azii. <http://mirperemen.net/2018/02/ocenka-perspektiv-regionalnoj-integratsii-v-centralnoj-azii/>
5. Mejdunarodnoe znachenie rezolyusii OON po Sentral'noy Azii. <https://uzbekistan.lv/>
6. Pervaya konsul'tativnaya vstrecha glav gosudarstv Sentral'noy Azii. <https://uza.uz/ru/posts/pervaya-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarstv-tsentralnoy-15-03-2018>
7. Prezident Uzbekistana Shavkat Mirziyoev vystupil na 72-y sessii General'noy Assamblei OON. <http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017>
8. Safaev S. "Sostavlyaya yedinoi seloe". 10.11.2005. <http://www.pv.uz/uz/sostavlyaya-edi>
9. Shishkov Yu.V. Integratsionnie prosessi na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strani SNG// Yu.V.Shishkov. – M., NP «III tisyacheletie», 2001 – S.17.
10. Uzbekistan kak garant stabil'nosti i prosvetaniya Sentral'noy Azii. <https://uznews.uz/ru/article/10408>
11. Uzbekistan yavlyaetsya glavnim katalizatorom integratsii v Sentral'noy Azii – ekspert <https://eurasia.expert/uzbekistan-yavlyaetsya-glavnym-katalizatorom-integratsii-v-tsentralnoy-azii-ekspert-/>
12. Viktor Abaturov. Perspektivi v kontekste retrospektivi. Ekonomicheskoe obozrenie №4 (232) 2019. <https://review.uz/ru/post/perspektiviy-v-kontekste-retrospektiviy>
13. Vistuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva na mejdunarodnoy konferensii «Sentral'naya Aziya: odno proshloe i obshee budushee, sotrudnichestvo radi ustoychivogo razvitiya i vzaimnogo prosvetaniya» v Samarkande. <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-10-11-2017>
14. Vistuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva na mejdunarodnoy konferensii «Sentral'naya Aziya: odno proshloe i obshee budushee, sotrudnichestvo radi ustoychivogo razvitiya i vzaimnogo prosvetaniya» v Samarkande <https://uza.uz/ru/posts/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-10-11->